

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-5-18-25

РОЛЬ ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОЗЕ А. И. КУПРИНА

Брысина Т. Н.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

Серпуховский колледж, г. о. Серпухов, Российская Федерация

e-mail: tania.brysina@mail.ru

Поступила в редакцию 23.08.2025

Принята к публикации 05.09.2025

Аннотация

Цель. Выявить особенности употребления определённо-личных предложений в текстах А. И. Куприна.

Процедура и методы. Представлен структурно-семантический анализ различных композиционно-речевых структур художественного текста писателя, содержащих определённо-личные предложения.

Результаты. Проведённый анализ показал, что А. И. Куприн изображает острые картины современной ему жизни, обращая внимание не на идеальных героев, а на простых людей и на то, что их волнует и гнетёт. Поэтому употребление определённо-личных предложений связано с композиционными особенностями художественных текстов писателя.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования дополняют информацию о специфике использования определённо-личных предложений в творчестве А. И. Куприна. В работе использованы принципы разбора предложений, которые могут быть применены при изучении языка произведений разных авторов.

Ключевые слова: односоставное предложение, определённо-личное предложение, рациональное, текст, эмоциональное

Для цитирования:

Брысина Т. Н. Роль определённо-личных предложений в прозе А. И. Куприна // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 18–25. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-18-25>.

Original research article

THE ROLE OF SENTENCES WITH DEFINED SUBJECTS IN A. I. KUPRIN'S PROSE

T. Brysina

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

Serpukhov College, Serpukhov, Russian Federation

e-mail: tania.brysina@mail.ru

Received by the editorial office 23.08.2025

Accepted for publication 05.09.2025

Abstract

Aim. To identify the features of use of sentences with defined subjects in A. I. Kuprin artistic text.

Methodology. The structural and semantic analysis of selected fragments of the texts of the writer's artistic texts containing sentences with defined subjects is presented.

Results. The analysis showed that the use of sentences with defined subjects is associated with the compositional features of literary texts. The use of sentences with defined subjects serves as a means of actualizing the semantic content of the texts of the author's pieces of art.

Research implications. The results of the study complement the information about the specifics of the use of sentences with defined subjects in the artistic text of A. I. Kuprin. The paper uses techniques for analyzing text fragments, which can be applied when studying the artistic text of different authors.

Keywords: one-member sentence, sentence with defined subject, rational, text, emotional

For citation:

Brysina, T. N. (2025). The Role of Sentences with Defined Subjects in A. I. Kuprin's Prose. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 5, pp. 18–25. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-18-25>.

Введение

Вопрос об изучении односоставных предложений в художественном тексте не теряет своей актуальности. Лингвистика текста как одно из направлений в языкознании, ориентированное на «выход за пределы предложения», получает всё большее распространение.

Данная статья нацелена на рассмотрение композиционных особенностей художественного текста рассказа «Ю-ю» А. И. Куприна и выявление структурно-семантических характеристик использованных им определённо-личных предложений. Речевой материал извлечён из рассказа методом сплошной нацеленной выборки.

Структурно-семантический анализ соответствует алгоритму: квалификация выбранного фрагмента текста по критериям, определяющим его функционально-смысловой тип; предикативная характеристика определённо-личного предложения без учёта контекста; определение пропозиции и референции предложения с учётом контекста; оценка роли предложения в формировании основной мысли и типовых признаков текста.

Алгоритм структурно-семантического анализа разработан на основе синтаксического разбора предложения¹ и лингвистического анализа текста.² Теоретической базой исследования служат труды отечественных учёных для уровня предложе-

ния: В. В. Бабайцевой, В. В. Виноградова, П. А. Леканта и других учёных; для уровня текста: О. А. Амосовой, Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгиной, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, М. Я. Дымарского и др. С одной стороны, предложение представляет собой синтаксическую структуру со своими грамматическими категориями, с другой стороны, предложение как относительно законченное сообщение обладает смысловой структурой, передающей определённую коммуникативную цель. Эти взгляды нашли отражение в работах В. В. Виноградова, Н. С. Валгиной и других учёных.

По грамматической форме главного члена в работах А. А. Шахматова, П. А. Леканта, Т. Е. Шаповаловой [1] выделяются следующие подтипы определённо-личных предложений: спрягаемо-личный, спрягаемо-инфинитивный, связочно-именной.

Разновидности определённо-личных предложений в составе художественного текста

«Грамматическая семантика и формальные показатели позволяют чётко соотнести и противопоставить типы односоставных глагольных предложений, образующих стройную систему» [1, с. 68]. В односоставных предложениях рациональное «опирается на систему форм» и эксплицировано различными типами предложений, а эмоциональное – системой грамматических средств. «В формах интенсива представлены все основные аспекты эмоционального: субъективность, оценочность, градация» [2, с. 75–77].

Как отмечает П. А. Лекант, «в определённо-личных предложениях выражается

¹ Кострикина А. П. Современный русский язык. Семантический аспект простого предложения: учебное пособие. Куйбышев: Барабинская типография, 2011. 79 с.

² Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

действие (признак), соотнесённое с определённым деятелем (носителем признака), который, однако, словесно не обозначен. Указание на конкретного деятеля содержится в формах глаголов 1–2-го лица, а также повелительного наклонения, которые выступают в роли главного члена предложения (или входят в состав главного члена в качестве вспомогательного компонента).¹

Выбор формы повествования: от первого или от третьего лица – детерминирует использование определённо-личных предложений. В текстах, где повествование ведётся от первого лица, определённо-личные предложения применяются и в речи персонажей, и в авторской речи.

Обратимся к фрагменту: «Ах, ты всё-таки не позабыла про кошку? Хорошо, **возвращаюсь к ней**. И правда: мой рассказ почти исчез в предисловии. Так, в древней Греции был крошечный городишко с огромнейшими городскими воротами. По этому поводу какой-то прохожий однажды пошутил: смотрите бдительно, граждане, за вашим городом, а то он, пожалуй, ускользнёт в эти ворота».² В спрягаемо-личном определённо-личном предложении **возвращаюсь к ней** используется личная форма глагола первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения и названо действие самого говорящего. Предложение выражает основную мысль фрагмента. Построение текста автором и его восприятие читателем всегда опирается на общие знания участников общения [3].

Учёные утверждают, что «каждый человек, каждая языковая личность обладает своим собственным индивидуальным когнитивным пространством в виде определённой совокупности знаний и представлений» [4, с. 131]. Индивидуальное когнитивное пространство включает в себя категорию рационального и эмоционального как способность сознавать это на понятийном уровне. Рациональное –

это уровень языковой реальности, а эмоциональное – это уровень несказанного. В целом рациональное и эмоциональное представляют диалектическое единство противоположностей.

Слушающий или читающий должен «свернуть» текст в образную схему, создать собственный текст на языке своей внутренней речи. «Это не просто поэтапная дешифровка смысла, в которой представлена выше модель порождения высказывания “работает” в обратной последовательности. ... Это сложный целостный психологический процесс, в котором большую роль играют предвосхищение (антиципация) и установка на понимание (или непонимание)» [5, с. 43–44]. Для адекватного восприятия текста читателю необходимо уяснить мотив, интенцию автора.

По мнению исследователей, «неповторимый А. И. Куприн не может быть измерен в контексте одного философского и идейно-эстетического контекста, потому что он и реалист, и романтик, и философ, и бытописатель, и самое главное, он и герой – люди, бесконечно влюблённые в жизнь, и в результате недооценки (или переоценки) её социально и психологически обусловленных процессов возможно упущение одного из важнейших компонентов его многогранного и весьма самобытного творчества» [6, с. 612].

По мнению П. Н. Беркова, «самое осмеивание шаблона таит в себе опасность превратиться в шаблон, но у Куприна этого не было. Одной борьбой с трафаретами и штампами он не ограничивался. У него не выработался свой собственный шаблон, и почти каждое его произведение, особенно зрелого периода, представляло какое-то новое решение проблемы художественной формы в зависимости от содержания. И эта постоянная новизна (не «новаторство» в плохом смысле слова, а остающееся в пределах хорошей традиции), новизна, связанная с прекрасным знанием изображаемого материала и с простым, серьёзным и человечным содержанием, привлекала и продолжает привлекать читателей Куприна» [7, с. 176–177].

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. С. 135.

² Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. С. 628.

Писатель может соединять разные формы главного члена спрягаемо-личных определённо-личных предложений в одном фрагменте: «Ника, **спусти с колен Бобика**. Неужели ты думаешь, что щеня-чье ухо это вроде ручки от шарманки? Если бы так тебя кто-нибудь крутил за ухо? **Брось, иначе не буду рассказывать...**»¹

«Темпоральность в односоставных предложениях может быть представлена по-разному: в зависимости от типа предложений и способов выражения главного члена в них» [8, с. 319]. Формы императива и индикатива квалифицируют разную семантику модальности в объективном аспекте (ирреальную и реальную), предопределяющую и значение категории синтаксического времени – временной неопределённости или имперфективного будущего времени [9]. Главный член определённо-личных предложений позволяет создавать динамичные образы и передавать разнообразные действия и эмоции. Их применение способно оживить сюжет, описать персонажей и повлиять на восприятие читателя.

Степень волеизъявления в побудительных определённо-личных предложениях

В побудительном определённо-личном предложении выражается побуждение собеседника к действию, волеизъявление говорящего. По мнению П. А. Леканта, «в предложении совмещается информативный смысл и субъективный взгляд на него говорящего» [10, с. 47]. Степень побуждения может быть резкой, категоричной и мягкой в зависимости от его вида: приказа или просьбы, совета или разрешения, призыва или мольбы, предупреждения или запрета, требования или рекомендации предостережения и т. д.

А. И. Куприн использует определённо-личные предложения с формами повелительного наклонения как побудительные конструкции в речи рассказчика и в речи

героев. Они оживляют высказывание. Исследователи отмечают, что «выявление в тексте высказываний с побудительной семантикой представляет собой сложный процесс, включающий не только определение формальных признаков, но и установление общей семантики текста и контекста ситуации в целом» [11, с. 35].

«За всю свою жизнь она ни разу не мяукнула, а произносила только этот довольно музыкальный звук: “Муррм”. Но было в нём много разнообразных оттенков, выражавших то ласку, то тревогу, то требование, то отказ, то благодарность, то досаду, то укор. Короткое “муррм” всегда означало: **“Иди за мной”**».²

«“Мрум!” Это значит: **“Идите, я хочу нить”**».³

«Мрум. **Пустите воду**».⁴

«Муррум! **Бросьте** ваши глупости!..»⁵

«А вот собиралась-таки. **Послушай, Ника, как это вышло**»,⁶

«– Ника, **вынь** указательный палец из рта».⁷

Глагольные формы императива второго лица единственного и множественного числа, образованные с помощью словоизменительного суффикса -и или нулевого суффикса, а также агглютинативного аффикса -те, в побудительных определённо-личных предложениях выражают просьбу и свидетельствуют о том, что автор проявляет склонность преимущественно к коротким, сжатым и полновесным конструкциям, которые отличаются свежестью впечатлений.

«Если уж слушать, Ника, то **слушай внимательно**. Такой уговор. **Оставь, милая девочка, в покое скатерть и не заплетай бахрому в косички...**»⁸ Глагольные формы второго лица единственного числа повелительного наклонения называют действия, к которым призывает автор. Высказывания носят назидательный ха-

² Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. С. 628.

³ Там же. С. 629.

⁴ Там же. С. 630.

⁵ Там же. С. 630.

⁶ Там же. С. 632.

⁷ Там же. С. 625.

⁸ Там же. С. 625.

¹ Куприн А. И. Избранные сочинения / вступ. статья О. Михайлова; Худож. П. Пинкиевич. М.: Художественная литература. 1985. С. 626.

раक्टर. А обращение способно снизить степень категоричности волеизъявления.

«Он позвал свою старую жену и сказал:

– **Послушай**, Марихен, нет, ты послушай только, что говорит вот этот молодой человек, м-сье Пьер... **Повторите-ка**, молодой человек, **повторите**»;¹ «**Ну, скажи**, видала ли ты когда-нибудь ещё такую непоседу и егозу, как ты, Ника? Зачем ты нажимаешь мизинцем на веко? Тебе кажутся две лампы? И они то съезжаются, то разъезжаются? **Никогда не трогай глаз руками**...»²; «А какие они... Ника, **не жуй бумагу. Выплюнь**... А какие они славные отцы и матери, если бы ты знала! Птенцов высидывают поочередно – то самка, то самец. Гусь даже добросовестнее гусыни. Если она в свой досужный час заговорится через меру с соседками у водопойного корыта, – по женскому обыновению, – господин гусь выйдет, возьмёт её клювом за затылок и вежливо потащит домой, ко гнезду, к материнским обязанностям. Вот как-с!»³ В личной форме второго лица единственного и множественного числа повелительного наклонения содержатся призывы к определённым действиям слушающего. Волеизъявление усиливается с помощью лексических элементов, входящих в каждое предложение. «Грамматическая форма главного члена определённо-личных предложений характеризуется обозначением действий и конкретных указаний на деятеля» [12, с. 89].

Эмоциональность высказывания передают и частицы, присутствующие в определённо-личном предложении: «*И никогда не верь тому, что тебе говорят дурного о животных. Тебе скажут: осёл глуп. Когда человеку хотят намекнуть, что он недалёк умом, упрям и ленив, – его деликатно называют ослом. **Запомни же**, что, наоборот, осёл – животное не только умное, но и послушное, и приветливое, и трудолюбивое. Но если его перегрузить свыше его сил или вообразить, что он скаковая лошадь,*

то он просто останавливается и говорит: “Этого я не могу. Делай со мной что хочешь”». И можно бить его сколько угодно – он не тронется с места. Желал бы я знать, кто в этом случае глупее и упрямее: осёл или человек? Лошадь – совсем другое дело. Она нетерпелива, нервна и обидчива. Она сделает даже то, что превышает её силы, и тут же подохнет от усердия...»⁴

«И Ю-ю думает, что пора. Она уже давно выдумала развлечение: следит внимательно за строками, вырастающими у меня на бумаге, водя глазами за пером, и притворяется перед самой собою, что это я выпускаю из него маленьких чёрных уродливых мух. И вдруг хлоп лапкой по самой последней мухе. Удар меток и быстр: чёрная кровь размазана по бумаге. **Пойдём спать**, Ю-юшка. Пусть мухи тоже поспят до завтра».⁵ Главный член побудительного определённо-личного предложения представлен синтетической глагольной формой будущего времени первого лица множественного числа, со значением содержится ‘приглашение совместно с говорящим совершить действие’.

Структурно-семантические особенности определённо-личных предложений в разных типах речи

В. В. Виноградов утверждал, что «в композиции художественного произведения динамически развёртывающееся изображение мира раскрывается в смене и чередовании разных форм и типов речи, разных стилей, синтезируемых в “образе автора” и его создающих» [13, с. 181].

В 1927 г. в печати появился рассказ с необычным заголовком «Ю-ю». Название было основано на кличке кошки. Повествование ведётся от первого лица, но по форме произведение представляет «рассказ в рассказе». Перед читателем появляется рассказчик, который ведёт неторопливую беседу с молчаливым слушателем, с некоей девочкой Никой. Фрагменты авторской речи по своей форме могут со-

¹ Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. С. 640.

² Там же. С. 626.

³ Там же. С. 626.

⁴ Там же. С. 626.

⁵ Там же. С. 631.

ответствовать различным типам текста в зависимости от художественной композиции произведения.

В **повествовании** как функционально-смысловом типе речи показано отражение мира в движении, во времени. Например: «Телефонный аппарат наш помещался в крошечной передней на круглом столике, и около него стоял соломенный стул без спинки. **Не помню**, в какой из моих разговоров с санаторией я застал Ю-ю сидящей у моих ног; **знаю только**, что это случилось в самом начале. Но вскоре кошка стала прибегать на каждый телефонный звонок и, наконец, совсем перенесла своё место жилья в переднюю».¹ В выделенных предложениях с глагольной формой первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения указывается на состояние говорящего. Употребление частицы во втором предложении придаёт ему непринуждённость. Использование определённо-личных конструкций в роли главной предикативной единицы сложноподчинённых предложений обусловлено необходимостью выражения логичности изложения.

В **описании** главное внимание уделяется качествам и свойствам предмета, а не действиям. Это объясняется тем, что образ автора вводится специально. Например: «Я опять пишу быстро и с увлечением. Порою, не шевеля головою, брошу быстрый взор на кошку, сидящую ко мне в три четверти. Её огромный изумрудный глаз пристально устремлён на огонь, а поперёк его, сверху вниз, узкая, как лезвие бритвы, чёрная щёлочка зрачка. Но как ни мгновенно движение моих ресниц, Ю-ю успеваешь поймать его и повернуть ко мне свою изящную мордочку. Щёлочки вдруг превратились в блестящие чёрные круги, а вокруг них тонкие каёмки янтарного цвета. Ладно, Ю-ю, будем писать дальше».²

В **рассуждении** говорящий должен убедить слушателя, читателя в своём мнении: «Или, **возьмём**, лошадь. Что про неё говорят? Лошадь глупа. У неё только красота,

способность к быстрому бегу да память мест. А так – дура душой, кроме того ещё, что близорука, капризна, мнительна и непривязчива к человеку. Но этот вздор говорят люди, которые держат лошадь в тёмных конюшнях, которые не знают радости воспитать её с жеребьячьего возраста, которые никогда не чувствовали, как лошадь благодарна тому, кто её моет, чистит, водит коваться, поит и задаёт корм. У такого человека на уме только одно: сесть на лошадь верхом и бояться, как бы она его не лягнула, не куснула, не сбросила. В голову ему не придёт освежить лошади рот, воспользоваться в пути более мягкой дорожкой, вовремя попоить умеренно, покрыть попонкой или своим пальто на стоянке... За что же лошадь будет его уважать, спрашиваю я тебя?»³

Данный фрагмент выделен в отдельный абзац, т. к. по объёму и содержанию представляет собой самостоятельный фрагмент речи автора произведения. Внутриабзацное членение позволяет выделить три смысловых фазы, соответствующих развёртыванию сюжета от тезиса, доказательства к выводу. Способ изложения реализует такую коммуникативную установку, как объяснение. Глагольная форма **возьмём** указывает на совместное действие автора и читателя. Модальное значение связано со структурой предложения: глагольная форма выполняет функцию вводного компонента. Проявляется позиция автора. С помощью образа автора выражается стилистическое единство текста. Здесь не только субъект речи определяет речевое воплощение текста, но и сами по себе грамматические формы речи (первое лицо множественного числа настоящего времени) дают представление о рассказчике.

П. Н. Берков отмечает, что А. И. Куприн «всегда был повествователем по преимуществу. Сюжетная сторона его произведений изумляет своей отточенностью, продуманностью и отсутствием каких-либо неслаженностей, излишеств или неточностей» [7, с. 169–170].

¹ Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. С. 633.

² Там же. С. 631.

³ Там же. С. 627.

Завершая повествование о преданной кошке, рассказчик приводит ещё один важный эпизод, так называемый несостоявшийся телефонный разговор кошки с маленьким мальчиком.

«– Дорогой Коля, я сейчас приставлю Ю-юшке к уху телефонную трубку. Готово! **Говори же ей твои приятные слова.**

– Какие слова? Я не знаю никаких слов, – скучно отозвался голосок.

– Коля, милый, Ю-ю тебя слушает. **Скажи ей что-нибудь ласковое. Поскорее.**

– Да я не зна-аю. Я не по-омню. А ты мне купишь наружный домик для птиц, как здесь у нас вешают за окна.

– Ну, Коленька, ну, золотой, ну, добрый мальчик, ты же обещал с Ю-ю поговорить.

– Да я не знаю говорить по-кошкиному. Я не умею. Я забы-ыл».¹

В данном случае Куприн-художник выступает в качестве Куприна-психолога. Автор стремится найти скрытые пружины поступков и действий людей. Сюжет заостряется. Куприн использует определённо-личные предложения с формами повелительного наклонения как побудительные конструкции в речи героев. С помощью

диалога увеличивается динамика произведения: «В трубке вдруг что-то щёлкнуло, крякнуло, и из неё раздался резкий голос телефонистки:

– Нельзя говорить глупости. **Повесьте трубку. Другие клиенты ждут.**».²

Заключение

В процессе анализа можно прийти к следующим выводам.

А. И. Куприн использовал различные грамматические формы главного члена в спрягаемо-личном подтипе определённо-личных предложений. Это позволило оживить повествование. Семантика определённо-личных предложений связана с семантикой текста. Выделение односоставных конструкций позволяет более детально разобрать текст. С одной стороны, определённо-личные предложения делают язык писателя точным и ясным. С другой стороны, определённо-личные предложения связаны с композиционной структурой произведения. Повествование ведётся от первого лица, чтобы передать субъективность, отношение говорящего к описываемым событиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповалова Т. Е. Односоставные глагольные предложения в цикле очерков Василия Пескова «Земля за океаном» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 68–76. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-68-76.
2. Лекант П. А. Субъективная аналитическая категория интенсива в русском языке // Русский язык в школе. 2011. № 7. С. 74–78.
3. Брысина Т. Н. Специфика употребления определённо-личных предложений в художественных текстах различных функционально-смысловых типов речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 8–14. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-8-14.
4. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 1 / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Макс пресс, 1997. С. 128–144.
5. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабириント, 2004. 320 с.
6. Тарасова И. И., Федченко Н. Л. Своеобразие творческого метода А. И. Куприна: «Смешение» // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 610–613.
7. Берков П. Н. Александр Иванович Куприн. Критико-биографический очерк. М.; Л.: Академия наук СССР, 1956. 195 с.
8. Лунновa М. Г. Определённая и неопределённая временная семантика односоставных предложений // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 319–321.

¹ Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. С. 634.

² Там же. С. 635.

9. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания. М.: Московский государственный областной университет, 2020. 167 с.
10. Лекант П. А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44–48.
11. Волкова А. Е. Побудительность как грамматическое и функционально-семантическое явление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 31–36.
12. Рыженко Ю. А. Семантико-грамматическая организация глагольно-личных односоставных предложений // Культурная жизнь Юга России. Серия Филология. Журналистика. 2014. № 2 (53). С. 87–91.
13. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.

REFERENCES

1. Shapovalova, T. E. (2022). Verbal One-Member Sentences in Vasily Peskov's Essay Cycle "The Land Beyond the Ocean." In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 3, 68–76. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-68-76 (in Russ.).
2. Lekant, P. A. (2011). Intensive Word Form as a Subjective Analytical Category in Russian. In: *Russian Language at School*, 7, 74–78 (in Russ.).
3. Brysina, T. N. (2016). Specific Features of the Use of Sentences with Defined Subjects in Fiction of Various Functional Semantic Types of Speech. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 3, 8–14. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-8-14 (in Russ.).
4. Krasnykh, V. V. (1997). Cognitive Base vs. Cultural Space in the Aspect of Studying Linguistic Personality (On the Issue of the Russian Conceptual Sphere). In: *Language, Consciousness, Communication. Iss. 1*. Moscow: Max press publ., pp. 128–144 (in Russ.).
5. Sedov, K. F. (2004). *Discourse and Personality: Evolution of Communicative Competence*. Moscow: Labyrinth publ. (in Russ.).
6. Tarasova, I. I. & Fedchenko, N. L. (2020). The Peculiarities of A. I. Kuprin's Creative Method: "Mixture." In: *The World of Science, Culture and Education*, 2 (81), 610–613 (in Russ.).
7. Berkov, P. N. (1956). *Aleksandr Ivanovich Kuprin: Critical and Biographical Essay*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences publ. (in Russ.).
8. Lunnova, M. G. (2012). Definite and Indefinite Temporal Semantics of One-Member Sentences. In: *Bulletin of Penza State Pedagogical University*, 27, 319–321 (in Russ.).
9. Shapovalova, T. E. (2020). *Temporal Semantics of Poetic Sentence*. Moscow: Moscow Region State University publ. (in Russ.).
10. Lekant, P. A. (2012). Categories of the Rational and the Emotional in the Russian Language and Russian Speech. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 5, 44–48 (in Russ.).
11. Volkova, A. E. (2010). Exhortation as a Grammatical and Functional-Semantic Phenomenon. In: *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 1 (11), 31–36 (in Russ.).
12. Ryzhenko, Yu. A. (2014). Semantic and Grammatical Organization of Verbal Personal One-Member Sentences. In: *Cultural Studies of Russian South*, 2 (53), 87–91 (in Russ.).
13. Vinogradov, V. V. (1971). On the Theory of Artistic Speech. Moscow: Vyshaya shkola publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брысина Татьяна Николаевна (г. Москва) – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, преподаватель Серпуховского колледжа;
e-mail: tania.brysina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Brysina (Moscow) – Applicant for Cand. Sci. (Philology) Degree, Department of the Russian Language named after P. A. Lekant, Federal State University of Education; Lecturer, Serpukhov College;
e-mail: tania.brysina@mail.ru